

Поскольку Твен рассказал многим людям о своем браке с Шанайей, он, конечно, не думал о том, чтобы скрыть это от средств массовой информации. Он не стал специально сообщать об этом прессе, так как знал, что у репортеров есть свои способы и каналы, чтобы узнать об этом.

Как и ожидалось, на следующий день в ряде британских газет и СМИ появилась новость о том, что Твейн повсюду рассылает приглашительные билеты.

Пресса была несколько застигнута врасплох внезапным объявлением об их браке, как и надеялась Шанайа.

СМИ знали, что Твейн и Шанайа влюблены, но они не ожидали, что эти два человека объявят о своих отношениях в начале года, а в середине года объявят о своем браке...

"Похоже, что Тони Твейн планирует идти рука об руку с Шанайей в церковь. Говорят, что они пригласили на свадьбу много известных людей. Чтобы свадьба менеджера была устроена как свадьба звездного игрока, наверное, Тони Твейн - единственный, верно?". Телеканал ВВС сказал в новостях.

"... Я был удивлен этой новостью. Я не могу в это поверить...". Актриса, которая очень хотела переспать с Твеном на одну ночь, прикрыла рот и сказала на шоу.

Гей-журналы объявили, что даже брак Тони Твейн не помешает его статусу в глазах гомосексуалистов.

Официальный сайт Шанайи подвергся целенаправленной атаке неизвестных хакеров после появления этой новости. Главная страница сайта была изменена: цвет был заменен на черный, а по всей странице неоднократно пробежала строка со словами: "Ты стала невестой, но жених - не я".

После того как сайт был восстановлен, фанаты по всему миру с разбитым сердцем и безутешностью признавались в любви к Шанайе и в собственном горе на доске объявлений. Некоторые фанаты даже порицали Тони Твена, старого ублюдка, за то, что он похитил их возлюбленную. Среди них не было недостатка в злобных домыслах и клевете.

Были и те, кто предавался иронии и сетовал, что для того, чтобы они смогли стать парой мужа и жены, несмотря на двадцать два года разницы в возрасте, общественная мораль деградирует с каждым днем, а сердца людей уже не те, что раньше...

Модные журналы также выражали беспокойство по поводу свадьбы Шанайи. Большинство людей были озадачены решением Шанайи - для моделей восемнадцать лет были периодом подъема и зрелости карьеры. Решение выйти замуж в это время повлияло бы на ее работу. Редакторы журналов не могли понять, почему Шанайе лучше потерять карьеру, чем заботиться о любви.

Только ее друг, мистер Армани, выступил в поддержку Шанайи. Он сказал: "Она не похожа на обычную модель, поэтому она смотрит на вещи по-другому". Возможно, с точки зрения Шанайи, гламур быть моделью гораздо менее важен, чем наслаждение временем с Тони...".

...

Короче говоря, неважно, что думал внешний мир о любви и браке этих двух людей в мае-декабре, Твен и Шанайа были просто погружены в свой мир сладких парочек.

Они открыто шли по улице рука об руку, целовались на улице и вели себя так, как будто они были одни. Они не обращали никакого внимания на репортеров, которые следовали за ними по пятам. Поскольку Ноттингем был небольшим городом, люди были чрезвычайно терпимы к Тони Твену, который принес городу многочисленные почести, и желали ему всего наилучшего. Поэтому Твену и Шанайе не приходилось беспокоиться о том, что на улицах их будут преследовать кто-либо, кроме репортеров.

Когда они возвращались на свою виллу в парке Мапперли с задернутыми шторами, никто не мог знать, что они делали внутри.

Что было еще более душераздирающим и печальным для поклонников Шанайи, так это мысль о том, что их кумир и возлюбленная будет раздавлена под телом старика, задыхаясь и стоная?

Поэтому появился новый слух - хотя Тони Твену было уже сорок лет и у него был сердечный приступ, он все еще был мужчиной с сильным либидо. Они занимались любовью много раз в день и никогда не использовали средства защиты.

Некоторые СМИ начали строить предположения о том, когда Шанайа забеременеет. Как только она забеременеет, независимо от того, насколько процветающей будет ее карьера, она на время отойдет на второй план. Некоторые представители прессы даже считали, что причина столь скорой свадьбы Шанайи и Твена заключается в том, что Шанайа уже беременна...

"Для сорокалетнего мужчины сохранять такую бодрость, ядерный кардиостимулятор - это действительно гениально. При здоровой сексуальной жизни у прекрасной молодой девушки Шанайи не будет других желаний, даже в ущерб собственной модельной карьере. Это действительно заставляет задуматься о том, что такое любовь и как она захватывает человека в муках страсти... Конечно, не обращайте внимания на холодное выражение лица Шанайи на подиумах. На самом деле, в глубине души она - юная леди, жаждущая мужской ласки и зарождающейся любви... Можно даже сказать: сорокалетний мужчина подобен тигру, а юная девушка, жаждущая любви, соблазняет; весна в полном расцвете сил не может быть подавлена, брызги цветения прорываются вперед...".

Некий неизвестный редактор сплетен написал в спортивном разделе известного веб-портала в Китае.

□□□

После дня отдыха в Ноттингеме Твейн вместе с Шанайей вылетел в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Родители Шанайи подготовили все необходимое для свадьбы. Их знаменательный день был назначен на 31 мая. Турнир лиги заканчивался только 24 мая, поэтому время немного поджимало, но другого выхода не было. Согласно бразильской традиции, май был сезоном для заключения браков и проведения свадеб. Он был известен как "месяц невесты". Поэтому свадьба была назначена на последний день месяца, что означало, что они смогут поймать хвост "месяца невест".

После новой встречи с родителями Шанайи в Бразилии, Твейн утратил смущение и сдержанность их последней встречи. На этот раз он был здесь, чтобы открыто и с честью жениться на Шанайе, и ему не нужно было стесняться.

Свадьба еще не началась, а приглашенные Твенем гости и друзья прибывали один за другим.

Толпа из Ноттингем Форест, естественно, не нуждалась в представлении. Джорджио Армани

приехал лично и привлек большое внимание СМИ. Кроме того, были Том Круз и некоторые из друзей-знаменитостей, с которыми Шанайа познакомилась во время работы в Голливуде. Пришла также пара, Бекхэм и Виктория. Другие люди, которые не приехали, также прислали свои подарки. Например, Фергюсон, Венгер, Кин и другие друзья Твен в тренерском мире, а также Джон Мотсон, Мартин Тейлер, Гари Линекер... и другие известные люди телевизионного мира.

Глаза репортеров, собравшихся в Рио-де-Жанейро, Бразилия, были на мгновение ослеплены.

Как и надеялся Твен, его свадьба с Шанайей привлекла внимание всего мира. Еще до свадьбы все знали, что Твен собирается жениться на Шанайе. Разница в возрасте в двадцать два года больше не была проблемой. В модельном мире было много случаев, когда мужья постарше имели гораздо более молодых жен, не говоря уже о том, что история любви Шанайи и Твена уже стала достоянием СМИ. Все знали, что когда Шанайа еще не была моделью, когда Тони Твейн еще был просто неизвестным мелким менеджером, эти два человека уже знали друг друга. Людям было приятно, что они смогли дойти до этой стадии.

□□□

Джордж Вуд приехал в Бразилию вместе со своей матерью. Он сказал, что они приехали на свадьбу Твена, но на самом деле была другая причина. Он хотел взять свою мать в путешествие по всему миру и хорошо провести время, пока ее здоровье было еще достаточно крепким для этого. Бразилия была подходящим местом.

Несмотря на обещание Твена оплатить обратные авиабилеты и организовать проживание для игроков, приехавших в Бразилию, у игроков были деньги, и они не хотели беспокоить Твена. Им нужен был предлог для поездки в Бразилию, поэтому они все приехали один за другим.

Вуд тоже был таким же.

Когда Твен снова увидел Софию, хрупкая и болезненная женщина выглядела еще хуже, чем прежде.

Он даже мог видеть сквозь тело слабый огонек жизни, трепещущий на ветру. Ему вдруг пришла в голову мысль - у этой восхитительной матери мало времени...

Был ли Джордж морально готов? Твен взглянул на Вуда, который держал на руках его мать.

"Мистер Твен, вы так заняты. На самом деле вам не обязательно заезжать за нами". София улыбнулась и прошептала: "Ничего страшного, если Джордж будет рядом".

Твен покачал головой и сказал, открывая перед ней дверь: "Так не пойдет. Вы - гости, которых я пригласил; я не могу оставить вас в аэропорту". Он показал Вуду, чтобы тот отпустил его руку, и подошел, чтобы помочь Софии сесть в машину.

Кожа этих двух людей соприкасалась, и их движения были естественными, как будто у них было некое молчаливое взаимопонимание с сердцем друг друга.

Твен всегда знал, что София заинтересована в нем, но не мог принять ее привязанность. Это не было связано с Джорджем Вудом. Он мог запутаться в чувствах между ним и Шанайей. Но он ясно осознавал свои чувства между ним и Софией - он не любил эту женщину.

Он не любил ее не потому, что София когда-то была проституткой, и это вызывало у него

презрение или даже пренебрежение. Напротив, в результате у него возникло своего рода уважение от всего сердца, неизгладимое восхищение и нежность. Твен был уверен, что он также испытывал глубокую привязанность к Софии. Если бы время можно было повернуть вспять и обстоятельства сложились удачно, он был бы даже рад вступить в физические отношения с Софией.

Но это не было бы любовью.

Хотя он понимал, что женщину жалко, сочувствие не могло заменить любовь.

Прижимая Софию к себе, Твен мог ощущать тонкое и худое тело женщины сквозь тонкую одежду. Ее состояние так и не улучшилось... Неужели за всю жизнь эта бедная женщина так и не обрела собственную любовь?

Джордж сел в машину с другой стороны, и София протянула руку, чтобы убрать его волосы со лба, открыв его яркие глаза.

Когда Твен увидел эту сцену из зеркала заднего вида, он подумал, что эта мать, возможно, уже излила всю свою любовь на своего ребенка.

Вдруг он почувствовал, что атмосфера в машине немного подавлена, поэтому Твен решил найти какую-нибудь тему для разговора, чтобы отвлечь всех. Он сказал: "Джордж, тебе лучше найти себе девушку... Слушай, я женюсь".

"Мне это не интересно". Вуд скорчил гримасу.

"Не будь таким упрямым. Твоя мать, наверное, тоже хочет, чтобы у тебя была своя любовь. Разве вы так не думаете, мэм?"

София улыбнулась и посмотрела на сына: "Я убеждала его много раз, но он просто не соглашается..."

Вуд молчал. Он просто смотрел в окно на бразильскую улицу.

Атмосфера снова стала холодной. Твен почувствовал, что с Джорджем рядом с ним кондиционер не понадобится даже жарким летом. Этот парень... Я не знаю, что у него на уме!

Софии тоже показалось, что атмосфера немного угнетает, поэтому она взяла на себя инициативу и спросила: "Мистер Твен. Где мисс Шания?"

"А, она осталась в доме своих родителей. Она сказала, что увидит меня только на свадьбе".

"Значит, в этот период вы..."

"Я жила в отеле, ха!"

София слегка хихикнула: "Бедный жених..."

□□□

Отправив Вуда и Софию в забронированный ими отель, Твен получил звонок от Данна. Он был рад услышать сообщение, что его родители тоже приехали.

Когда он поспешил в отель Данна, то с первого взгляда обнаружил своих родителей в холле.

Он подошел и взял двух старцев за руки. Он обратился к ним с родным акцентом: "Папа, мама, вы здесь!". Хотя иностранец, называющий старых китайцев "папа и мама", заставил бы людей почувствовать себя нелепо, в сознании Твена это было гораздо естественнее, чем если бы он назвал родителей Шанайи "мама и папа".

Потому что эти два пожилых человека перед ним были его настоящими биологическими родителями.

"Я все еще волновался, что ты не придешь". Он улыбался до тех пор, пока его глаза не стали узкими щелчками, потому что он был действительно счастлив.

Желание, которое он не исполнил в предыдущей жизни, было исполнено в этой жизни.

"Хе-хе, мой собственный ребенок женится, конечно, мы должны приехать". сказал его отец на сычуаньском языке, держа и похлопывая Твена по руке. Твен и Данн всегда были вместе, и все эти годы у них были хорошие отношения, словно они были братьями. Его родители, естественно, считали Твена своим ребенком.

Данн встал сбоку и сказал Твену: "Я говорил. Когда их собственный ребенок женится, они придут, как бы далеко это ни было".

Твен огляделся и не обнаружил багажа. Он спросил: "Вы только что приехали? Путешествие было утомительным? Все ли у вас здесь в порядке?"

"Ах, он никогда не видел столько иностранцев... Такой восторг и радость, как он может устать?" Его мать упрекнула мужа рядом с собой. "Ты что, не видел мир раньше?"

Казалось, они неплохо адаптировались. С цифровой камерой в руках и модно одетые, они даже специально перекрасили свои белые волосы в черный цвет для этого времени за границей. В целом, они выглядели намного моложе своих лет. За последние годы его родители тоже изменились и больше не были "старомодными", как он помнил. Это было очень хорошо. Его родители десятилетиями упорно трудились. Теперь, когда их сын вырос и может зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью, они тоже должны успокоиться, путешествовать и наслаждаться жизнью в комфорте. В мире не должно быть ничего, о чем бы они беспокоились...

Ну, может быть, был еще один вопрос. Твен взглянул на Данна.

Это был брак Данна. Он не знал, как складываются его отношения с Тан Цзин, прекрасной репортершей. Улучшились ли их отношения за эти пять месяцев?

Он должен хорошо его прожарить, когда у него появится возможность схватиться с ним.

Заинтересовавшись самочувствием родителей, Твен привел двух старейшин и Данн на бразильский ужин.

Он хотел сопровождать старейшин в экскурсионной поездке, но силы стариков были не на высоте. Помимо утомительного путешествия, день только клонился к закату, поэтому они были измотаны. Он мог только отправить их обратно в отель, чтобы они отдохнули. Твен и Данн некоторое время поболтали в комнате Данна, прежде чем он ушел на дневной отдых и вернулся обратно.

В последующие дни время Твена уходило на прием различных гостей, приехавших на свадьбу,

осмотр достопримечательностей вместе с родителями, а также на долгие разговоры с Шанайей по телефону.

До самого дня свадьбы.

□□□

Хотя было приглашено много людей, свадебный процесс был очень простым и не требовал больших затрат. Также невозможно было, чтобы расходы выглядели так же устрашающе, как список приглашенных на свадьбу гостей. В конце концов, Шанайа была всего лишь моделью, а не считалась самой популярной моделью в мире. И не говоря уже о том, что Тони Твейн не имел большого статуса в высшем обществе. Люди, которые могли прийти на свадьбу, были действительно хорошими друзьями. Они также не были владельцами с огромным количеством активов, чтобы раскошелиться. Каждый фунт был заработан их собственным тяжелым трудом. Твен был первым, кто отказался от масштабной траты денег. В сегодняшней депрессивной мировой экономической ситуации они не имели права быть экстравагантными и показными, чтобы создать видимость. Хотя, согласно традиционным бразильским обычаям, все расходы и приготовления к свадьбе брала на себя семья невесты. Сторона жениха была наиболее спокойной, ей нужно было только привезти обручальные кольца и присутствовать на свадьбе. Богатые семьи невесты часто дарили новые дома в качестве подарков. Но для Твена семья Шанайи была его собственной. Он все равно чувствовал бы себя ущемленным за потраченные деньги.

Свадебная церемония прошла в столетней церкви неподалеку от дома Шанайи.

Сотня гостей собралась, чтобы отпраздновать, и им было тесно в маленькой церкви. Многие СМИ, ожидавшие снаружи, смогли запечатлеть только прибытие гостей на лимузинах. Но они не могли снимать внутри.

Право снимать репортаж внутри было предоставлено Лизе Арии.

Когда мисс Ария протиснулась внутрь со своей съемочной группой телекомпании ВВС, несущей съемочное оборудование, она была безмерно горда своим успехом, с восторгом наблюдая за происходящим. Кстати, она воспользовалась предоставленной Твеном возможностью как "доказательством верности" и официально вступила в ВВС.

Как жених, Твен должен был принимать гостей. Самым трудным для Твена были его щеки и губы - бразильцы привыкли приветствовать друг друга в щеки, целуя по одному разу левую и правую щеки. После того как он поприветствовал всех родственников и друзей невесты, он почувствовал, что его щеки распухли...

После того как гости расселись, началось главное событие.

Твен был одет в темно-синий костюм, разработанный самим господином Джорджио Армани, белоснежную рубашку и темно-красный галстук, когда он стоял прямо перед священником. Позади него сидели многочисленные гости. В пещерной церкви было тихо. Даже живой оркестр, который до этого играл музыку, замолчал.

Он вдруг почувствовал легкую нервозность.

Данн, стоявший рядом с ним, улыбнулся и с интересом наблюдал за изменением выражения лица Твена.

Твен оглянулся в сторону церковной двери, с тревогой ожидая, что вот-вот в дверях появится знакомая фигура, зайдет со стороны света и постепенно войдет в поле его зрения.

Когда Шанайа наконец появилась в дверях в своем белом свадебном платье, в сопровождении подружки невесты Кларис Глории и держась за своего отца, из этой исходной точки послышался небольшой переполох. После этого заиграл и живой оркестр. Все задыхались от восхищения молодостью и красотой невесты. Свадебное платье, также от Armani, было надето на Шанайе, которая обладала модельной фигурой и была предметом зависти и восхищения в глазах присутствующих женщин.

В руках Шанайа держала букет цветов. Против света Твен наконец-то смог ясно разглядеть ее лицо. Маленькая фея смотрела на своего мужа с улыбкой на лице, медленно пробираясь к нему.

Это моя жена... - в сердцах вздохнул Твен. Но ему уже не казалось, что он видит сон.

Он шагнул вперед и протянул руку. Шанайа тоже протянула руку и крепко переплелась с Твеном.

Мистер Брюс Тенорио посмотрел на счастливую пару и с улыбкой сказал Твену: "Тони. Я отдаю тебе твою дочь. Пожалуйста, сделай ее счастливой".

Твен с нежностью посмотрел на смущенную Шанайю и мягко сказал: "Я сделаю ее счастливой до конца своих дней".

Услышав ответ, Тенорио почувствовал себя достаточно успокоенным, чтобы отпустить руку дочери и удалиться.

После того как они поклялись и пообещали любить друг друга до конца жизни в присутствии священника, пришло время обменяться кольцами.

Данн передал коробочку с кольцами, и Твейн достал из нее обручальное кольцо, чтобы аккуратно надеть его Шанайе. Держа маленькую мягкую руку Шанайи, чтобы она надела кольцо, он испытывал только радость: с этого момента маленькая фея принадлежит мне! Никто не сможет ее забрать!

И хотя впереди могли быть вещи, способные испортить радость, в этот момент он действительно так думал...

После обмена кольцами настало время жениху и невесте обменяться глубоким поцелуем.

Они оба привыкли к поцелуям. Но поцелуй на свадьбе имел еще одно значение.

Шанайа слегка приподняла голову и посмотрела на лицо того, в кого она была влюблена шесть лет. Ее щеки покраснелись, а губы слегка разошлись, когда она вздохнула: "Тони...".

Твен опустил голову и сказал: "Зови меня дядей!".

Шанайа закатила глаза, но все же послушалась и негромко позвала: "Дядя Тони...".

Тони Твен посмотрел на изящное и все еще юное лицо. Услышав ее негромкий стон, он вдруг почувствовал возбуждение... ..э-э, нет, он почувствовал огромный прилив любви. Потянувшись к стройной талии Шанайи, он прижал ее к себе, тесно прижался, наклонился и крепко

поцеловал.

Они целовались так, словно никого вокруг не было и в мире остались только они двое, не обращая внимания на аплодисменты и возгласы гостей, не обращая внимания на выступление группы. Они продолжали целоваться. Как долго? Кто знал? Никому не было до этого дела! Они только чувствовали, что являются самыми счастливыми людьми на свете.

Это был поцелуй, полный глубокой любви.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071299>